

Игорь БОГДАНОВ:

«ГОВОРЯТ, ЧТО ВСЁ ПРОФИНАНСИРОВАЛИ, А ДЕНЕГ НЕТ»

Директора нижегородских школ решают хозяйственные вопросы в суде

ИМЯ ИГОРЯ МИХАЙЛОВИЧА БОГДАНОВА В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ ХОРОШО ИЗВЕСТНО. Директор школы 91, заслуженный учитель, депутат Верховного Совета СССР 1989 года, депутат городской Думы – за всем этим многолетний труд, тысячи воспитанников. Сегодня Игорь Михайлович входит в состав постоянных комиссий по экономике, промышленности и предпринимательству и по социальной политике.

Его выступление на заседании гордумы 17 февраля было очень эмоциональным. Он поставил вопрос о задолженности школ города поставщикам услуг, о том, что директора учреждений образования вынуждены отстаивать интересы в суде.

Кто должен содержать?

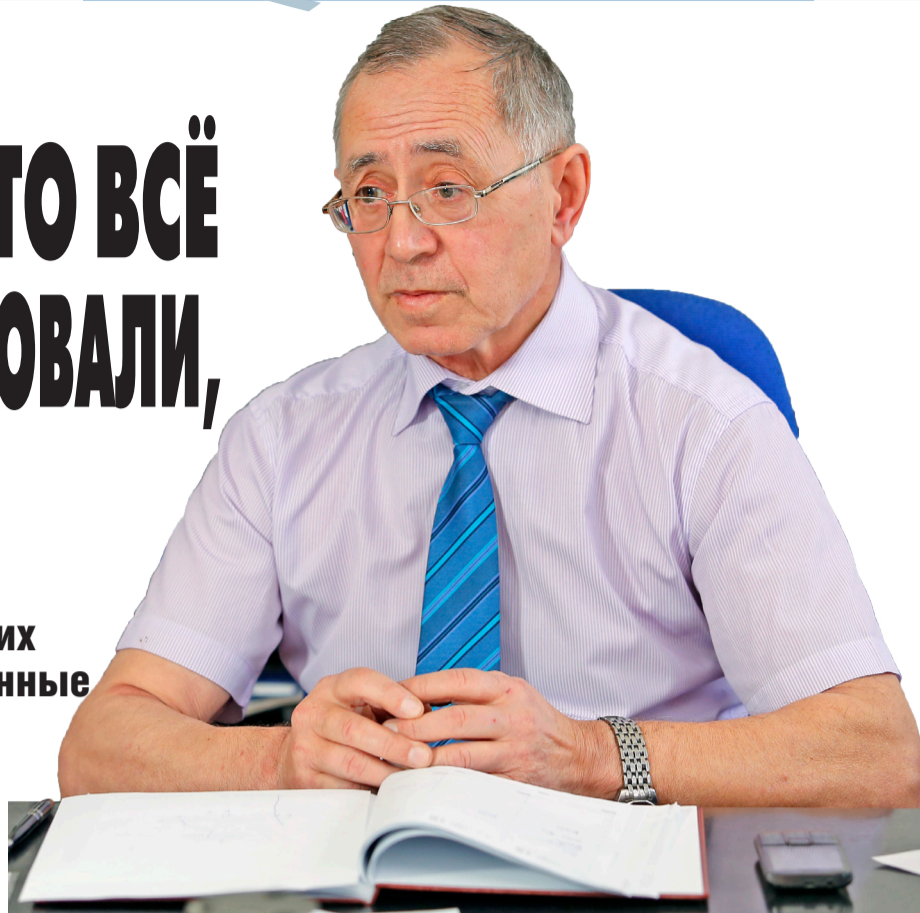
– Игорь Михайлович, как получилось, что школы оказались всем должны? Что вообще происходит сегодня в образовательных учреждениях?

– Ситуация эта сложилась не сегодня. За последние пять лет в городе была построена схема, которая очень удобна администрации. Все обязанности по муниципальному имуществу возложены на сами учреждения образования. Но они не являются коммерческими структурами, не имеют своих денег. Мы не зарабатываем, а только потребляем. Я всегда говорил городской администрации: «Вы учредитель, вы должны нам давать столько средств, сколько нужно для того, чтобы содержать ваше имущество». Ведь все здания у нас находятся в оперативном управлении, а принадлежат муниципалитету. А директора школ теперь бегают по судам.

– За что и сколько школы задолжались?

– Заборы, медикаменты, тепло, вода, электроэнергия... Разные услуги. Парадокс в том, что есть определенные расчеты: сколько нужно денег на тепло, на свет, на воду, на мусор, охрану. Эти цены все согласованы с городской администрацией, выбраны поставщики услуг, которые выиграли конкурс. То есть муниципалитет кривит душой, когда говорит, что мы якобы можем найти других поставщиков. Другого поставщика тепла, кроме «Теплоэнерго», – нет, воды, кроме «Водоканала» – нет. Охрана, мусор – у нас и так по минимальным ценам.

Несмотря на это администрация города, плачась о том, что у нее мало денег в бюджете города, каждый год уменьшала финансирование. Например, в 2015 году на образование было выделено на 40 % меньше, чем в 2014. Заведомо, средств не могло хватить на весь год. Мы заключили договоры, но могли платить только до сентября-октября 2015 года. Естественно, налоги город не собрал, дополнительных поступлений в бюджет не было. Зато потратили много на разные другие нужды: строительство ФОКов, детских садов, праздники-фейерверки, какие-то премии. Я всегда говорю, что если не хватает де-

нег, то нужно жить по средствам. Но если денег нет, то почему премии чиновникам платили?

В 2015 году не оплачено за мусор с мая, за тепло – с ноября-декабря и т.д. практически по всем составляющим. Я не говорю уже о произведенных ремонтных работах, это миллионы. Не говорю о строительстве детских садов, там тоже долги. Всего набралось где-то 481 млн рублей только по образованию. Всего долгов у городской администрации 1,9 млрд рублей. Они тянутся с 2015 года. Долги вызвали бурю негодования у предпринимателей. Неплатежи опутали весь город, а это невыплаченные зарплаты, невозвращенные кредиты, штрафные санкции у тех организаций, которые оказывали услуги. Поэтому люди пошли в суды. Мы, директора школ, им говорим: «Вы что к нам идете в суды? Вам с администрацией судиться нужно. Мы-то финансируемся из городского бюджета».

«Платите из своих»

– Много исков сейчас в судах?

– Уже состоялось 94 иска и около 100 еще в разработке. Что такое иск? Арбитраж в любом случае удовлетворит требования юридического лица. Но кроме выплаты самого долга (от 100 тыс. до 1,5 млн) плюс госпошлина за судебные издержки. По нашей школе она уже превышает 100 тыс. рублей. Это в бюджете вообще не закладывается. Кроме того, мы должны отдать еще пени за пользование деньгами поставщиков услуг. Самое смешное, когда приходит иск, мы обращаемся в администрацию города, как к учредителю, и получаем в ответ распоряжение «немедленно погасить задолженность, в противном случае у вас будут арестованы счета». По букве закона, может быть, все правильно, но по морали? Я должен либо лишить людей зарплаты, либо идти к кому-то кланяться. Нам предлагается платить из внебюджетных источников.

– А они есть?

– Администрация города, сняв бесплатные кружки и секции, позволила вести их на платной основе. Родители дают деньги за занятия своих детей, а мы, вместо того, чтобы оплатить учителям дополнительную работу во внеурочное время, должны расплатиться за коммунальные услуги. Я считаю, это уже на грани.

В результате я выступил на думе, потому что мне надоело о задолженности говорить с сентября месяца. Уже тогда пошли суды, с нас стали брать госпошлину. И каждый раз нам департамент финансов, департамент образования обещают «посчитать завтра». Сколько можно-то?

Кредиторка копится. На сегодняшний момент долги 2015 года не покрываются даже деньгами 2016 года. Сколько судов будет за текущий год? Цель образовательного учреждения «учить и воспитывать детей», а не по судам ходить. Нам, правда, говорят, что мы теперь «менеджеры», а не

директора, завучи и учителя. Тогда давайте нам зарплату как менеджерам, а не 20-30 тысяч рублей.

Через голову не прыгнешь

– Какой выход вы предлагаете?

– Я предложил на гордуме обратиться напрямую в Федерацию. Реакцию я знал: «Как мы через голову губернатора будем обращаться? Заклюют потом». У нас весь город погряз в долгах: транспорт, соцсфера. Главная причина провалов с деньгами в том, что Госдума, Федеральное Правительство передали полномочия (образование, культуру, спорт, медицину и т.д.) на муниципальный уровень, но не передали средства для осуществления этих полномочий. И забрали 70% налогов. Оставьте нам хотя бы по факту потраченного! Мы не просим больше. В предыдущие годы я к главе администрации Олегу Кондрашову обращался: давайте поднимать этот вопрос. Ответ: «Мы пишем, мы обращаемся». Потом выяснил – никто никуда не обращался. Был съезд городов, никто этот вопрос не поднимал. Все понимают, что картина плохая, но все боятся доложить.

У нас при губернаторах Иване Схлярове, Борисе Немцове были с властью совсем другие отношения. Можно было прийти к Немцову и сказать: «Борис, ты неправ». С Иваном Петровичем я неоднократно ругался, вплоть до того, что он пожаловался моей супруге: «Наташа, зачем он меня так ругает?» Я мог донести свое понимание, проблемы до руководства. И мою правоту время подтверждало. Сегодня в правительстве хотят слышать только хорошее. Никто не хочет знать о проблемах. И все молчат. Самое страшное, что произошло – никто не жалуется. Бюджетники молчат. Но, наверное, директора школ все-таки что-то понимают в своей работе.

Странный норматив

– В прошлом году вы поднимали вопрос уменьшения субвенций из областного бюджета.

– В области тоже не все в порядке, они недособирают налоги, тоже в долгах, как в шелках. Я с ними серьезно поругался, может, на меня и обижаются. Областное правительство разработало норматив содержания ребенка. Красивый. В него вошли зарплата, налоги, учебники, оборудование и т.д. После того как его утвердили, принимают закон Нижегородской области и уменьшают норматив на 15%. Тогда зачем было разрабатывать? Оптимизация! Так уже все, что можно, оптимизировано! Кружки и секции, например. А без занятости ребенка мы не можем его обучать. Если ребенок не занят, он находит другие интересы, вне кружков и секций. И тогда растет преступность.

В итоге этого закона в нынешнем году снято еще пять процентов. Всего от нор-

матива – минус 20%. Например, нашей школе положено 44 млн рублей, а ставят 36. Восемь миллионов рублей я никак не заработаю, не сэкономлю и не оптимизирую. Бюджет школы состоит из областных субвенций и городского финансирования расходов. И там, и там – полный провал.

Самое обидное, когда по телевизору говорят: «Мы школы полностью профинансировали. Если учитель просит вас купить учебники или лампочки – жалуйтесь». А про то, что норматив уменьшили на 20% – этого родители не знают. По факту мы должны выбирать: либо платить зарплату, либо купить учебники. У нас 80 компьютеров, а на их содержание средств нет.

При губернаторе Борисе Немцове предприятия, помогающие школам, получали налоговые льготы. Им было это интересно.

– А сейчас их получают те, кто финансирует спортивные клубы.

– Да, и это миллионы! Мне настолько обидно за наш директорский корпус, так как школы держатся на плечах учителей и добродушных родителей.

– Родители говорят, что в некоторых школах предложили выбрать, за какие уроки они готовы платить дополнительно.

– Пока такого не слышал. Если это где-то есть – школа не права. Такого нет, не было и быть не может. По Конституции образование бесплатное.

Недоремонт грозит авариями

– С ремонтом как обстоят дела? Слушай, когда потолки школьникам чуть ли не на головы падают, к сожалению, сейчас на слуху.

– На любое здание есть регламентные сроки службы. Они не выдерживаются. Школа – это маленький завод, в нем тысяча человек детей. Они бегают, прыгают, стучат по стенам. Нужно ежегодно красить стены, менять какое-то количество труб, задвижек. У 90% школ неисправные задвижки, если рванет батарею или трубу, мы не сможем воду перекрыть. У нас устаревшие светильники, мебель. Я смотрел репортаж из Малайзии и завидовал оснащению школ государства, находящегося за задворками. Мы великая страна, но нашим школам догонять и догонять.

– Так на чем, по вашему мнению, город может сейчас экономить?

– Во-первых, стройки. Строить можно только, когда есть свободные деньги. Вообще вопрос, за чей счет строить. Город – это муниципалитет. Объекты, которые у нас возводят – федеральные. Нужно прекратить строить их за счет городского бюджета. Второе – нужно сокращать управленческий аппарат. Министерство образования России издает приказ и дальше по цепочке пошло: министерство области, департамент города, районный отдел образования... Зачем столько чиновников, которые дублируют распоряжение друг друга? Выберите что-то одно. Раньше выс администрация умещалась в одном здании, что областная, что городская, что районные.

Третье – пересмотреть траты. Безумное количество праздников. Да, их нужно проводить, но не за счет бюджета. Есть меценаты, спонсоры и т.д. Мы не можем детские спортивные соревнования провести – сокращаем на это деньги, а праздники проводим.

Четвертое – нужен контроль за подрядными организациями. Почему они не выдерживают качество работ? Молитовский мост пять лет подряд ремонтируют. На детских садах подрядчики постоянно меняются. Нет жесткого контроля. Вообще ФЗ 44, который обязывает на конкурсной основе выбирать поставщиков услуг, приводит к интересным последствиям. Например, сейчас один из детских садов строит подрядчик из Челябинска. Свои ходят голые или работают в других регионах. А мы кормим челябинцев. Строят – бросают, а издержки падают на городской бюджет.

Ко мне приходят рабочие из Средней Азии, у них нет ни лесов, ни лестниц, ни краскопульта. Говорят: «Мы выиграли конкурс, мы будем ремонтировать». Вот и все. Я ничего не могу сказать. Выбираются те, кто предложит минимальную цену. Вот на эту цену они и работают.

Татьяна МИХАЙЛОВА.
Фото Евгения АЛЕКСЕЕВА.